

Бам.

Сун Чжэньпин пнул кофейный столик, дрожа от гнева. Он закричал секретарю:

- Кто может сказать мне, что случилось с проектом, касающимся курорта?

Секретарь сжался в испуге и осторожно сказал:

- Председатель, над этим проектом мы изначально должны были сотрудничать с семьей Лин, но семья Ли, совершенно непонятно почему, на этот раз перехватила проект. Вот и все.

- Так почему ты позволил Ли Жуну так легко перехватить его. Разве ты ничего не можешь? Ли Жун захотел и забрал себе сотрудничество над хорошим проектом вместо меня. Я что, занимаюсь благотворительностью?

Секретарь не осмеливался говорить. В конце концов, проект был перехвачен семьей Ли, причем на переговорах был сам Ли Жун. Другие просто не могли составить ему конкуренцию.

Сун Чжэньпин, загоревшись, постепенно успокоился.

Первоначально он хотел проделать некоторые трюки, участвуя в этом проекте, чтобы создать проблемы с цепочкой финансирования компании Лин. Так он мог бы воспользоваться возникшими проблемами и начать постепенно разрушать семью Лин, чтобы с ее помощью укрепить семью Сун.

Однако теперь план был сорван внезапным вмешательством Ли Жуна. Сун Чжэньпин стиснул зубы от ненависти. Это снова был Ли Жун. Он еще даже не начал нападать на семью Ли, а Ли Жун уже пытается наброситься на него.

- Президент Шен, вы уже знаете, что Ли Жун вмешался в проект курорта. Так что нам лучше встретиться и пересмотреть дальнейшие планы.

Шен Мэнцю стояла перед панорамными окнами, глядя на здание, где располагалась штаб-квартира компании Ли. Это здание возвышалось над остальными, устремляясь к нему. Она прошептала своими красными губами:

- Хорошо, увидимся на старом месте в восемь часов вечера.

Тук-тук. Внезапно в дверь постучали, и Шен Мэнцю повесила трубку, сказав:

- Входи.

Шен Вэньцзин вошел с двумя документами в руках. На его лице было серьезное выражение:

- Госпожа Шен, это из компании Лин.

- Я знаю, Вэньцзин. Подойди и сядь поскорее. И называй меня тетей в будущем. Мы же семья.

Когда Шен Мэнцю увидела Шен Вэньцзина, улыбка на ее лице стала немного более реальной. Она взяла документы, принесенные Шен Вэньцзином, и пролистала их, сказав:

- В этом сотрудничестве семья Ли не сможет заработать. Такое ощущение, что между семьями Лин и Ли грядет свадьба.

Шен Вэньцзин не понял ее слов, поэтому спросил, почему она так говорит.

Кроме того, в семье Лин был только старик Лин и Лин Хо, а в семье Ли остались только Ли Жун и Ли Ян. В их кругах было несколько девушек, которые подходили им по возрасту для брака, но они не обладали достаточным статусом. Он не верил, что старик Лин согласится отпустить единственного внука и женить его на представительнице боковой семьи Ли.

Шен Мэнцю слегка нахмурилась:

- Я слышала, как ты говорил, что они боролись за незаконнорожденную дочь семьи Сун. Наследник Лин даже попал в больницу из-за этого.

- Тетя, Йиран теперь вторая молодая госпожа семьи Сун.

Шен Вэньцзин не хотел слышать, как глава его семьи говорит так о Бай Йиран, поэтому встал и высказался за нее.

- Ладно, ладно, тетя знает, что она тебе нравится. Однако, Вэньцзин, ты же знаешь, что в таких семьях, как наша, симпатия и любовь не значат ничего. Если ты хочешь жениться на дочери семьи Сун, то выбери, по крайней мере, Сун Исюэ. Так ты сможешь получить 5% акций компании Сун, плюс 10% акций компании Шен, которые твоя мать оставила тебе позволят тебе развиваться в дальнейшем в городе, - искренне пыталась убедить его Шен Мэнцю.

Если бы Шен Вэньцзин был ее биологическим сыном, то в будущем вся семья Шен принадлежала бы ему. Брак с дочерью семьи Сун был бы просто вишенкой на торте в такой ситуации. Но на самом деле Шен Вэньцзин был всего лишь ребенком, рожденным ее сестрой от неизвестного мужчины. Даже она, пытаясь расследовать, что произошло, не смогла найти, кто же был его отцом. Брак с семьей Сун принесет ему большую пользу, однако он сам практически ничего не сможет дать своему партнеру по браку.

- Тетя, ничего не говори по этому поводу. В моем сердце есть только одна женщина, и кроме нее я больше ни на ком не женюсь, - вздохнула Шен Мэнцю, услышав это. У ее племянника всегда были свои идеи, отличные от нее. В конце концов, ей не было смысла заботиться об этом.

- Что бы ты ни делал, ты сам хозяин своей жизни. Однако это насчет твоей матери... разве ты не видел ее с тех пор, как вернулся в Китай?

Шен Вэньцзин покачал головой и засмеялся над самим собой:

- Я ее позор и ей становится хуже, как только она видит меня. Для всех будет лучше, если я как можно реже буду появляться перед ней.

Шен Мэнцю посмотрела на лицо Шен Вэньцзина и вспомнила лицо своей сестры, так похожее не его. Она почувствовала меланхолию, размышляя о прошлом. Во всем были виноваты взрослые, а вот дети, Лин Хо и Шен Вэньцзин в том, что случилось, были абсолютно невиновны.

- Когда у тебя будет время, сходи к своей матери. В конце концов, она твоя биологическая мать, которая с таким трудом тебя родила. Даже если она будет бить тебя и ругать несколько раз, ты все равно должен быть внимателен к ней и понимать ее трудности. Это правильно.

- Ясно.

Шен Фэньцзин опустил голову, отвечая утвердительно, однако в сердце он испытывал горе. До того, как его мать отправилась в санаторий, его детство почти всегда проходило в избиениях и ругани. Мало того, если бы его мать вовремя не остановили бы, то она задушила бы его несколько раз.

Если бы все можно было решить легкой руганью и несколькими ударами, то он даже ничего не говорил бы. Если бы только родителей Лин Хо никогда не существовали бы, то его мать не влюбилась бы в отца Лин Хо и не столкнулась со всеми проблемами. Тогда у нее не было бы психического расстройства и она не ругала и не била бы его постоянно.

Шен Мэнцю с самого детства учила Шен Вэньцзина, что он не может ненавидеть свою биологическую мать. Поскольку Шен Вэньцзину не на кого было излить свое негодование, то он, естественно, ненавидел семью Лин. Особенно того, у кого в отличие от него было счастливое детство, а именно Лин Хо.

<http://bllate.org/book/14513/1285337>